

На государственный стандарт - равняйся! Смир-р-но!

Дискуссии, развернувшиеся в последнее время вокруг ЕГЭ, как-то оттеснили на задний план проблему, важность которой ничуть не меньше, чем форма экзамена, - проблему государственного стандарта в образовании. Между тем, подходит время его принятия (скорее всего, оно произойдет осенью этого года), а значит - и законодательного закрепления целей и задач образования, обязательного минимума содержания программ и требований к выпускнику. Если перевести с канцелярского языка, стандарт отвечает на вопросы, зачем и чему именно мы должны учить, на каком материале это делать и что проверять при выпуске. Без ответа на эти вопросы, естественно, школа существовать не может.

Каким же образом отвечает на эти вопросы школа сейчас, при отсутствии стандарта? Во-первых, учителю предоставлено право выбора той или иной программы - а в объяснительной записке к каждой программе ее авторы прежде всего объясняют цели и задачи, принципы строения курса. Значит, выбирая программу, учитель таким образом голосует за ту или иную систему приоритетов и за вполне определенный путь для их достижения. Однако есть и "во-вторых" - это экзамен. По какой бы программе ни шел учитель, он должен подготовить своих учеников к единому для всех государственному испытанию, содержание и формы которого определяются Министерством образования. Эта центробежно-центростремительная система как-то сама собой уже сложилась в школе, давая возможность вариативности и при этом не размывая единства государственного образования.

Зачем же стандарт? Может быть, это просто бумага с официальным названием и печатями, которая как-то особо торжественно закрепляет уже и без того существующее (что-то типа Декларации о независимости России) и которая вроде бы и должна быть, но, с другой стороны, по-настоящему никому и не нужна? Документ, зачем-то необходимый чиновникам и управленцам, но не имеющий отношения к происходящему в школе?

Мне кажется, что именно такое мнение большинства объясняет невысокий интерес даже педагогической общественности к принятию стандарта. И именно оно позволяет его разработчикам действовать практически без оглядки на мнение всех участвующих в образовательном процессе сторон. На нет, как говорится, и суда нет - народ-то безмолвствует. А между тем, стоило бы вчитаться в тот документ, который, хотя и задумывался как временный и переходный, будет, как теперь оказывается, определять жизнь школы в ближайшее десятилетие (а может быть, и не одно). Именно на него будут равняться программы и учебники, допущенные в школу, на его основе будет разрабатываться материал для экзаменов - и содержательно, и методически. Так что стандарт все равно явится к каждому из нас на урок - и, будьте уверены, "явится весомо, грубо, зримо". Имеет смысл хоть немного подготовиться к радостной встрече.

Волей обстоятельств мне пришлось подробно прочитать текст стандарта по литературе, поскольку в конце мая я был приглашен на заседание по его обсуждению в Российский общественный совет развития образования (РОСРО). К тому времени стандарт по литературе прошел уже стадию разработки, обсуждения и доработки, однако, с точки зрения РОСРО, во многих своих позициях был для школы неприемлем. Как говорилось на заседании, произошло это во многом потому, что в группу доработчиков (ее работу координировала начальник отдела Минобразования Е.А.Зинина) входило очень мало учителей-практиков (она состояла в основном из представителей вузов, работников научных педагогических учреждений, литературоведов, чиновников; как учителя в списке группы из 14 человек были представлены лишь трое). На заседании в РОСРО было принято решение образовать группу из учителей, постоянно работающих в школе, с тем чтобы она попыталась составить свой вариант стандарта или хотя бы списка произведений для изучения, который также можно было бы предложить для обсуждения как альтернативный (в отличие от членов первой группы, работавших над стандартом не один год, мы должны были предоставить свой вариант за три недели). Поскольку я принял участие в работе этой группы, то имею некоторое представление о тех трудностях, которые встают перед разработчиком такого документа, кем бы он ни был и какую бы деятельность ни считал своей основной профессией. Работа в группе оказалась для меня полезной еще и потому, что позволила

укрепить свой взгляд на вариант, предложенный от лица Министерства, и не считать свою критику репликой человека, стоящего в стороне от процесса и предпочитающего от работы уклониться.

Начну с того, что занимает меня больше всего - с основной школы. Это классы с 5-го по 9-й, пять лет школьной жизни, время, за которое, на мой взгляд, и складывается отношение ребенка к литературе - либо чтение станет ему интересным и он согласится в старшей школе уделять книге свое внимание, либо слово "литература" будет ассоциироваться у него с чем-то скучным и ненужным. От выбора произведений для чтения в этих классах зависит успех всего литературного образования в целом. Что же нам предложили считать обязательным для учеников основной школы в министерском варианте? Начнем с классики. Ни одной сказки Пушкина в стандарте нет. К слову сказать, этому традиционному жанру детского чтения вообще не повезло: литературные сказки русских писателей - за исключением, естественно, Салтыкова-Щедрина - отсутствуют в стандарте вовсе. Что же касается зарубежных авторов, то Ш.Перро, Дж.Родари, А.Линдгрен, Л.Кэрролл засунуты в конец всего списка, в разношерстную компанию с еще 19 авторами-иностранцами от Беранже до Уэллса. Все они набраны курсивом: так в стандарте обозначается "материал, который подлежит изучению, но не включается в Требования к уровню подготовки выпускников". Нужно ли говорить, что произведение, изучение которого не контролируется, автоматически воспринимается как необязательное? Но этого мало: названный список сопровождается замечательной пометкой - "2 произведения по выбору". Понятно, что если на два места претендует двадцать три автора, то шансы занять их для писателей-сказочников невелики.

Но вернемся к Пушкину. Из пушкинских поэм в стандарте только "Полтава" - и то курсивом. Из "Повестей Белкина" одна по выбору - курсивом (на пять лет учебы!). "Дубровский" - курсивом. Хорошо, что твердо названы "Капитанская дочка" и "Евгений Онегин", но ни "Пиковой дамы" (которую даже двоечники читают с невероятным интересом), ни "Руслана и Людмилы", ни "Цыган", ни "Маленьких трагедий" нет и в помине - кое-что из этого будет робко, курсивом, разрешено в старшей профильной гуманитарной школе (какой процент учащихся в ней окажется?). Таков портрет Пушкина глазами Министерства. (Любопытно, что в группу доработчиков входит известнейший пушкинист, председатель Пушкинской комиссии Валентин Непомнящий. Интересно, читал ли он этот проект?)

Из Гоголя, помимо "Мертвых душ" и "Ревизора", позволили прочитать за пять лет одну повесть из "Вечеров на хуторе близ Диканьки" (догадались уже, что курсивом?) и две повести, за которыми в школе тянется такой шлейф заидеологизированной интерпретации, что избавляться от него очень и очень трудно (особенно если лишить учеников знакомства с более широким контекстом гоголевского творчества) - "Тарас Бульба" и "Шинель". Именно как учитель-практик скажу, что за пять лет можно и нужно успеть прочитать и "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем", и "Нос", и "Записки сумасшедшего", не говоря уже о большинстве повестей из "Вечеров". Я не против "Шинели", это, естественно, Гоголь - но это не весь Гоголь. Из этой повести выведут только сострадание к маленькому человеку и этим Гоголя похоронят. За последние пятнадцать лет у нас, кажется, появилась возможность более широкого видения литературы - и вот теперь поле зрения опять катастрофически сужается. (Причем направление этого сужения как-то очень знакомо.)

Такая же участь ждет и Чехова. Нет бы почитать с пяти-шестиклассниками для начала побольше его веселых рассказов (впрочем, авторы стандарта не забыли о традиционных для школы "Хамелеоне" и "Смерти чиновника"; хотя веселье и здесь специфическое). Но литература - предмет серьезный, она должна воспитывать и формировать, поэтому Чехов в исполнении Министерства превращается прежде всего в учителя жизни. Школьникам 5-9 классов вменяется в обязанность прочесть малопонятный детям (если честно смотреть на дело, не притворяться, не закрываться от реальности методичками), просто в силу возраста, рассказ "Человек в футляре", опять же по неистребимой школьной традиции превратившийся в обличение реакционности царизма, и совсем уже странный, особенно для учеников экологически неблагополучных мегаполисов, рассказ "Крыжовник", герой которого имел "одну, но пламенную страсть" - жить в деревне, в своем доме и питаться плодами собственного сада-огорода (его тоже предписывается клеймить). Вот и весь Чехов. Нельзя привить любовь к одному из лучших и глубоких наших писателей таким путем. И "Человеку в футляре", и "Крыжовнику", и третьему рассказу нелепо разодранного авторами стандарта цикла "маленькая трилогия" - "О любви" - место в 11 классе, именно тогда их по-настоящему глубокая, доступная лишь взрослым людям проблематика не будет выглядеть поверхностной и затронет ребят. А без этого все знакомство с Чеховым превратится в заучивание того, что нужно сказать об этом неблизком и явно проигрывающем по сравнению с тем, что действительно в литературе интересует ученика этого возраста, авторе.

Так же отбивается интерес и к Блоку (как обязательное нужно прочесть стихотворение "Россия"), и к

Ахматовой (обязательно три стихотворения - все патриотические!). Честно говоря, пятикласснику гораздо ближе "Мурка, не ходи, там сыч", чем "Мне голос был, он звал утешно..." или, скажем, романтическое блоковское про "карманный нож" с "пылиной дальних стран" на нем, чем та же "Россия". Тем более что все эти стихи обязательно прочтутся в старших классах, в рамках историко-литературного курса, когда они будут встроены в определенную временную и культурно-эстетическую перспективу. Но разве можно писать в государственном стандарте про какую-то "Мурку"! Очень смешно выступил на очередном обсуждении стандарта, уже у замминистра образования В.Болотова, один из авторов стандарта: "Вы представляете, что произойдет, если позволить выбирать стихи учителю и вместо "России" он выберет "Стихи о Прекрасной Даме"!" Очевидно, рухнет все патриотическое воспитание в стране.

Предложенный вариант стандарта вообще оказывается специфически идеологизированным. Нет "Детства" и "Отрочества" графа Толстого, зато есть "Детство" буреви́стника пролетарской революции М.Горького - не потому, что лучше написано или детям понятнее, просто те же социальные проблемы ярче. А из Толстого будет "После бала" - и снова, в школьном изводе, с обличением капитализма. А из Горького - "Песня о Соколе". Обязательно. Для всех. Прямым шрифтом. (Это вам не какие-то там "Повести Белкина"!)

Единственным обязательным прозаическим произведением о Великой Отечественной войне в стандарте объявляется "Судьба человека" Шолохова - в свете уже известного о том времени произведение, мягко говоря, не самое честное. И опять же - я не против чтения этого рассказа, но в свое время и на своем месте. В старшей школе, рядом, скажем, с "Одним днем Ивана Денисовича" Солженицына, "Жизнь и судьбой" Гроссмана или "Колымскими рассказами" Шаламова, чтобы посмотреть, как на самом-то деле было, - например, с теми же узниками немецких лагерей после возвращения их к своим. Вынутое из этого контекста, преподнесенное ученикам основной школы как единственное на военную тематику, это произведение обманывает читателя.

Впрочем, зря я заикнулся о Гроссмани. Его роман благополучно минует одиннадцатиклассника, как и "Доктор Живаго", и "Факультет ненужных вещей", и еще очень и очень многое. Поскольку обязательным, по стандарту, становится теперь в полном объеме и без выбора "Тихий Дон". 1200 страниц. Это при том, что, по проведенным подсчетам, объем всей прозы начала XX века, представленной в стандарте, составляет всего 700 страниц. "Тихий Дон" становится, таким образом, основным произведением программы 11 класса. И разработчиков не интересует, что даже если это и будет принято, то старшеклассники просто физически не смогут осилить такой объем и будут знакомиться с романом в кратком пересказе. Потому что авторы стандарта не детей этих самых видят, а имеют перед свои внутренним взором совсем иную картину. Картину государственного заказа. Есть заказ на патриотизм? Будет сделано. Есть заказ на поиск национальной идеи? Пожалуйста. Нужно развенчать "унижение человека", "дух меркантилизма и практицизма" (цитата из стандарта) на Западе? Готовы. Но прелесть ситуации в том, что это самое "готовы" чиновники произносят как бы от лица и по поручению тех, кому стандарт придется воплощать в жизнь, - в борьбе друг с другом. Я имею в виду учителей литературы и учеников, которые не замедлят выразить свое отношение к такому выбору произведений. А мы, учителя, стандартом "мобилизованные и призванные", будем должны руководствоваться им как законом и выступать в роли его защитников. Хотя обязанностей таких на себя не брали.

Это нацеленность на госзаказ и заставляет авторов "охранительного стандарта" (формулировка Е.А.Зининой) всеми силами бороться с альтернативным предложением, выдвинутым и обоснованным группой учителей: формировать списки так, чтобы возможность выбора произведений была реально предоставлена, а не только декларирована или даже напрямую исключена (как во многих позициях министерского варианта). Ведь главный вопрос преподавателей литературы звучит так - почему выбирается именно это? Кто, когда и на каком основании решил, что именно эти пять стихотворений Фета или три рассказа Бунина нужно читать в школе? Почему нельзя позволить автору программы или учебника, учителю выбрать материал для изучения самому? Не честнее ли разрешить учителю изучать то стихотворение, скажем, Ахматовой, которое ему нравится и которое удастся изучить так, чтобы школьникам потом захотелось читать Ахматову? А если эта самая "Россия" Блока "не идет" в каком-то классе или учитель чувствует, что нельзя вот именно в этом возрасте, в этой ситуации (нет ведь абстрактного 6-го или 9-го класса, есть конкретный класс, готовый или не готовый в данный момент воспринять тот или иной материал) давать "Тараса Бульбу" - почему не дать учителю права заменить, не изучать (по крайней мере, сейчас) это произведение?

А вот почему. "Тогда размывается возможность контроля!" - сказали представители Министерства. Потому-то и надо назвать произведения жестко и их четко зафиксировать - чтобы можно было провести единый экзамен.

Как ни крути, а литературу в школе предлагается изучать в интересах чего угодно, только не ее самой. В интересах воспитания нужной государству личности, с точки зрения идеологического соответствия моменту, ради удобства проверки. Никакая иная логика чиновникам недоступна. Очень не хотелось бы, чтобы школьной

литературе снова, как в советское время, нужно было притворяться и изворачиваться и существовать вопреки. Особенно после, как постепенно выясняется, весьма недолгой второй "оттепели".

Есть ли иное решение или хотя бы его возможность? Мне оно видится прежде всего в другом подходе к формированию списка книг для чтения в школе. Мы предложили Министерству следующую стратегию. Любая утвержденная программа должна включать в себя произведения из трех обязательных списков: А, В и С. Список А представляет собой перечень конкретных произведений (например, А.С.Пушкин. "Евгений Онегин"; Н.В.Гоголь, "Мертвые души" и т.д.). В программах обязательно должны быть представлены все указанные в списке А произведения. Фактически, список А - это тот бесспорный золотой фонд, который на самом деле очень мал (уже из XX века туда попадает очень немногое) и не вызывает сомнения ни у кого.

Список В представляет собой перечень только имен авторов; конкретное произведение выбирается составителем программ (учебников) или учителем самостоятельно (минимальное количество произведений должно быть указано, например: А.Блок. 1 стихотворение; М.Булгаков. 1 повесть). Иногда в списке В названо произведение - в таком случае речь идет о выборе его фрагментов (например: А.Твардовский. "Василий Теркин" - главы по выбору). В программах обязательно должны быть представлены произведения всех указанных в списке В авторов. Отмечу, что в этот список попадает не "второй сорт", не "необязаловка", а те вещи, по поводу выбора которых не существует общего согласия. Скажем, в одних программах читают одни рассказы Чехова или Бунина, а в других - другие. Поэтому и Чехов, и Бунин попадут в список В. Чтобы не было споров и была возможность выбора. Принципиально, что вся лирика всех поэтов попадает в список В. Нужно отказаться от навязывания конкретных стихов и рассказов, список которых всегда будет результатом выбора лишь узкого круга его составителей.

Список С представляет собой перечень имен авторов, сгруппированных по определенному принципу (тематическому, хронологическому, жанровому и т.п.); конкретного автора и произведение выбирает составитель программ или учитель (минимальное количество произведений указано, например Поэты пушкинской поры: К.Н.Батюшков, А.А.Дельвиг, Н.М.Языков, Е.А.Баратынский (2-3 ст-я на выбор); писатели - авторы произведений о ВОВ: М.Шолохов, В.Кондратьев, В.Быков и др. (2 произведения на выбор); писатели - авторы произведений о детях: Ю.Коваль, Ю.Казаков, Ф.Искандер, В.Голявкин и др.(2-3 произведения)). В программах обязательно должны быть представлены произведения писателей всех групп авторов, указанных в списке С.

Дополнительно составителям программ и учителям должно быть предоставлено право самостоятельного выбора литературных произведений (не из списков) для изучения при условии обязательного прохождения минимума из всех трех списков.

Такая структура списка позволит обеспечить единство инвариантной части всех программ и одновременно удовлетворить потребности учеников и учителей разных школ в самостоятельном выборе произведений.

Важно, что обязательными для изучения являются произведения из всех трех списков. Это означает, что итоговый контроль должен осуществляться на материале произведений всех списков в равной степени. Однако сам характер вопросов (тем), предлагаемых для экзамена, различен в зависимости от списка. По произведениям из списка А можно формулировать конкретные вопросы и темы, поскольку произведения в нем заданы точно (примеры тем сочинений: "Особенности композиции романа "Герой нашего времени", "Тема чести и долга в "Капитанской дочке"). Списки В и С предполагают выбор в заданных границах, поэтому темы и вопросы должны носить более общий характер, с тем чтобы ученик для ответа мог самостоятельно выбрать материал (примеры тем сочинений: "Тема поэта и поэзии в лирике А.С.Пушкина", "Проблема нравственного выбора в прозе о ВОВ", "Особенности басен И.А.Крылова"). Отнесенность произведения в конкретный список следует учитывать при разработке тестовых заданий.

Точно так же выглядит и список по зарубежной литературе, которая в стандарте Министерства представлена очень и очень бедно.

Авторы министерского варианта стандарта ознакомлены с нашими идеями. Как и следовало ожидать, идеи эти были раскритикованы. Одобрение их прозвучало только из уст заместителя министра образования Виктора Болотова - как и предложение взять эти идеи за основу при подготовке окончательного варианта стандарта. Или, по крайней мере, попытаться взять. Что получится в результате - неизвестно. Работа над стандартом продолжается. Но закончиться она должна очень и очень скоро. Впрочем, время задуматься еще осталось. Для каждого.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)